

УДК 1751
ББК 80/84 Ш

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ НАУКЕ

Д. А. Богач

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье предлагается попытка освещения проблемы понятия природы в литературоведении, проблемы методологии и анализ основных подходов к изучению образа природы в литературном произведении. Выявляются различные подходы к изучению природы в литературном произведении (к примеру, мифологический, космологический, натурфилософский, экокритический, междисциплинарный). Заявлен аксиологический подход в качестве методологического инструмента изучения природы в художественном произведении.

Ключевые слова: *образ природы, пейзаж, аксиологический подход, литературное произведение, русская литература.*

Одной из методологических проблем изучения природы в литературном произведении является, с одной стороны, отсутствие фундаментальных теоретических исследований по данной проблеме; в основном природу изучают исключительно в прикладном аспекте (природа в творчестве того или иного писателя, художественное своеобразие образа природы в рамках того или иного метода и направления и т. п.). С другой стороны, наблюдается размытость самой дефиниции: одни исследователи не вводят природу в терминологический оборот литературоведения, обозначая ее пейзажем и отмечая, что природа — часть пейзажа, а не наоборот, что в корне неверно, другие ученые справедливо дифференцируют пейзаж и природу, считая природу шире пейзажа по ее содержательным и формальным признакам.

Так, в справочных литературоведческих изданиях природа понимается как неотъемлемый элемент пейзажного пространства, как часть целого (часть пейзажа), наделенная определенной авторской задачей: «Пейзаж — изображение картин природы, выполняющее в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя» [16. С. 157]. Иными словами, природа — полифункциональный образ в художественном произведении, сознательно введенный автором в композиционную и содержательную (идейно-смысловую) структуру текста, где само описание природы, шире — любого незамкнутого пространства внешнего мира — является пейзажем [12]. Поскольку в справочной теоретико-методологической литературе пейза-

жем признается все внешнее пространство мира, авторы Литературного энциклопедического словаря выделяют описание города в особый тип пейзажа — урбанистический пейзаж [12]. Однако в этом, на наш взгляд, кроется существенное методологическое противоречие.

Во-первых, чисто теоретически неверно, по нашему мнению, не только отождествлять образ природы с пейзажем, но и не учитывать родовую и видовую специфику данных дефиниций, потому что природа сама по себе гораздо шире, чем пейзаж, и в философском, и в лексико-семантическом значении: природа — это совокупность естественных условий на земле (поверхность, растительность, климат), органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека (словарь Д. Н. Ушакова); естество, все вещественное, вселенная, все мирозданье, все зримое, подлежащее пяти чувствам (словарь В. И. Даля); все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир (словарь С. И. Ожегова); а пейзаж, в свою очередь, лишь форма проявления природы, часть природных элементов. В связи с этим природа в художественной реальности — изображение естественного мира, естественной среды обитания, природных пространств (собственно пейзажей), «портрета» местности (особенно в реалистической литературе), пейзажных элементов (отдельных природных явлений — описание дуба, реки, неба, земли, солнца и т. п.), а также изображение животного мира и мира живой природы. Иными словами, природа включает в себя все существующее на земле, не созданное

деятельностью человека, а пейзаж является внешним (природным) пространством мира.

Во-вторых, на наш взгляд, стоит исключить урбанистический пейзаж, природу города, из образной системы природного мира, так как это не биологическая материя: город в художественном произведении, как правило, функционирует в качестве хронотопа, то есть закреплен за временем и пространством. Природа, в свою очередь, шире хронотопа: она не всегда соотносится со временем (она бывает вне времени), она может функционировать не только как пространство (швейцарский пейзаж в романе Ф. М. Достоевского «Идиот», идиллическая природа Обломовки в романе И. А. Гончарова «Обломов»), но и как мотив (мотив встречи с дубом — «Война и мир» Л. Н. Толстого, мотив встречи с тополем — «Шампанское» А. П. Чехова), и как сюжет (сюжет холодной осени в прозе И. А. Бунина, сюжет смены времен года в античном романе «Дафнис и Хлоя»), и как художественный прием (символика звезды, грозы, солнца и проч. в русской поэзии и драматургии), и как предмет размышлений, идея произведения (натурфилософия Ж. Ж. Руссо, М. М. Пришвина, В. Г. Распутина и др.). Иными словами, формы присутствия природы гораздо обширнее и многообразнее, а самое главное — они обладают большим набором художественных задач, нежели хронотоп, поэтому стоит различать данные дефиниции.

Теоретики литературы, дифференцирующие такие понятия, как «природа» и «пейзаж», традиционно образ природы относят к значимому идейно-композиционному уровню художественного произведения.

Так, В. Е. Хализев природу относит к художественному миру произведения и определяет ее весьма многогранно: «...это и мифологические воплощения ее сил [сил природы. — Д. Б.], и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения о ней (будь то отдельные возгласы или суждения о ней), и описания животных, растений, их, так сказать, портреты, и, наконец, собственно пейзажи — описания широких пространств» [22. С. 241]. Е. Фарино природу относит к предметному миру литературного произведения и определяет ее как «самостоятельный объект, как «язык описания». Причем, будучи самостоятельным объектом, она может появляться в разных пропорциях по отношению к целому миру произведения: то занимать весь этот мир, то быть большей или меньшей его частью, а то и во-

все отсутствовать. Возможны и такие произведения, в которых природа появляется неравномерно в разных партиях мира этого произведения: то постепенно нарастать, вплоть до вытеснения остального мира, либо наоборот — постепенно убывать, вплоть до исчезновения» [19. С. 282].

Вышеприведенные трактовки природы в литературном произведении свидетельствуют, с одной стороны, не столько о различных толкованиях термина, сколько о различных подходах в изучении данного литературоведческого понятия; с другой стороны — о противоречиях в проблеме определения места природы в системе художественной реальности, ее отношения к структурно-иерархическому уровню текста.

Так, мы видим, что В. Е. Хализев акцентирует внимание на содержательной стороне природы в литературном произведении, а Е. Фарино обращает свой исследовательский фокус зрения на структурно-композиционные элементы природы в художественном тексте, определяя природу как формальную часть изображаемого мира вообще; в связи с чем можно констатировать, что один исследователь не учитывает формально-композиционные признаки природы в литературном произведении, другой — идейно-содержательные, и если соединить эти две трактовки в одну, то получится релевантное определение природы в литературном произведении.

Кроме того, нам кажется сомнительным отношение природы к предметному миру произведения. Конечно, отдельные элементы природы могут быть отнесены к предметному миру произведения, могут, к примеру, выполнять функции детали, вещи или предмета (скажем, ветка сирени в романе И. А. Гончарова «Обломов» является художественной деталью).

Однако такой подход понимания природы как части предметного мира грешит чрезмерным упрощением ее роли в мире литературного произведения: во-первых, природа в художественном тексте, как мы уже отметили, является полифункциональным образом, а набор художественных задач предметного мира ограничен; во-вторых, природа является частью живого мира, будучи выражена при этом не только отдельными элементами, но и целостной картиной мира (пейзажными пространствами). Деталь или вещь, в свою очередь, являются предметами неживого мира, не могут быть целостной картиной или незамкнутым пространством; наоборот, они маркируют «границы» художественного мира.

И самое главное — по своим содержательным и формальным признакам природа шире предметного мира и не может быть вписана в его иерархию. Включение природы в художественный мир (уровень) произведения нам кажется более объективным, однако скажем, что художественный мир текста — это все и многое, и сюда может входить все что угодно. В связи с этим логичным считаем природу отнести к идейно-композиционному уровню художественного текста, потому что она как несет в себе смысловую нагрузку, так и является «организатором» сюжетно-нарративной логики повествования.

Таким образом, делаем вывод, что природа является не просто «кирпичиком» литературного произведения (классического «большого» романа, к примеру), но остается его «фундаментом», его «несущей стеной», или, как отмечает М. Н. Эпштейн, природа выражается в системе устойчивых значимых частей сюжета художественного текста как предмет размышлений (медитации), как образы конкретных, единичных явлений природы (мотивы), как целостные образительные комплексы — картины природы, пейзажа, как индивидуальные способы восприятия и запечатления природы (стили) [24]. И поэтому, на наш взгляд, исследовательский интерес к природе не угаснет, поскольку, как справедливо отмечал А. Н. Афанасьев, восприятие природы в сознании субъекта творчества, в сознании изображаемого и изображающего — это архетипический и мифологический процесс познания мира и человека в целом [1].

Процесс познания мира и человека в рамках художественной реальности организуется, как правило, в особой форме *диалога* с природой (в литературе распространен мотив взаимодействия человека с природой, созерцания пейзажного пространства персонажем, его восприятия естественной среды обитания). Г. Д. Гачев, сторонник космологического подхода к пониманию природы, где природа трактуется не только как естественная среда обитания, но и как организм Вселенной [21], по этому поводу справедливо отмечает, что «в ходе своей истории каждый народ не только обретается в диалоге с природой своей страны, но и выступает на поверхности Земли в горизонтальном контакте с другими странами и народами» [5. С. 30], в связи с чем природа в художественном мире литературы функционирует как *метаобраз* и понимается ученым как тело земли и образ мира [5]. Вслед за Ф. Шеллингом,

который обозначил идею понимания природы как Мировой Души и Мирового Разума [23], Г. Д. Гачев определил многие современные подходы (в частности, натурфилософские, экокритические) к пониманию природы в литературном произведении, в основе которых — высвечивание онтологического пространства человеческой жизни и сокровенной мысли, заключенной в «тайнике вселенной».

Натурфилософский подход к пониманию природы в литературном произведении, как отмечает А. И. Смирнова, рассматривает взаимосвязь между природой, культурой и традицией, основываясь на выявлении противоречия сосуществования человека и природы, где тенденция эстетического, нравственного воздействия природы на человека и наоборот является предметом острых размышлений в проблематике художественного произведения [17].

Экокритический подход, по сути выросший на методологических принципах натурфилософского подхода в изучении природы, также принимая за основу антропоцентрическую картину видения природы, апробирован преимущественно в зарубежном литературоведении (Германии, Финляндии, Великобритании); в отечественной науке данная методология считается новаторской. Один из теоретиков экокритического подхода, финский ученый М. Перкиёмяки, указывает на то, что данная методология фокусирует внимание на взаимосвязи между культурой и физической средой: «Для экокритики важно понять, какие смыслы мы придаем природе как объекту изображения и как данные смыслы влияют на наше отношение к природе. Экокритика часто акцентирует беспокойство по поводу разрушительного влияния человечества на биосферу. Подход экокритики к литературоведению является биоцентрическим: потребности человечества ценятся не больше, чем потребности других видов» [13. С. 282].

Иными словами, экокритика рассматривает природу как «жертву» человеческой жизнедеятельности в рамках художественной реальности, изучает историю экологической безопасности, воплощенную в литературных текстах, оценивает персонажа в сложной иерархии окружающей среды, его положительную или отрицательную роль в воздействии на природу. Сам образ природы в рамках данной методологии является как «фигурантом», так и «организатором» особого текста — экологического текста, кото-

рый понимается американским литературоведом Л. Бьюэллом как текст, изображающий окружающую среду в состоянии кризиса [25].

В отечественном литературоведении, большей частью в современном, функционируют научные школы по изучению природы в литературном произведении, печатаются коллективные монографии, посвященные проблемам взаимодействия человека и природы в рамках художественной реальности, а современный подход к изучению природы в тексте художественной литературы становится все более *междисциплинарным, метанаучным* (литературоведением в постижении смысла природы активно используется методологический инструментарий физических, философских, биологических наук).

В частности, известен продуктивный исследовательский опыт Сыктывкарской школы, один из представителей которой отмечает: «Кафедра русской литературы Сыктывкарского университета более 20 лет проводит исследования образа природы в художественной прозе. Собран и научно осмыслен обширный материал — наиболее значимые в раскрытии темы природы произведения и периоды русской литературы от эпохи ее становления до XX в. Итоги исследования опубликованы в основном за последние пять лет. Кафедра издала несколько монографий (Гринфельд, Т. Я. Человек и природа в художественном мире М. М. Пришвина. Саратов, 1989; Кожуховская, Н. В. «Чувство природы» в русской литературе. Сыктывкар, 1995; Эволюция чувства природы в русской прозе XIX века. Сыктывкар, 1995; Гурленова, Л. В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов. Сыктывкар, 1998). Подготовлена к изданию хрестоматия художественных текстов с научными комментариями «Природа в русской литературе», ждет своего издания и аннотированная библиография об исследованиях темы природы в литературе» [6. С. 16].

Несмотря на то, что научная продукция данной школы носит прикладной характер, сыктывкарские исследователи отмечают необходимость теоретического обоснования понятия природы в литературоведческой науке, методологической и терминологической базы указанной научной проблемы: «Поиски понятийной базы отражены, прежде всего, во введениях к сборникам статей “Человек и природа в советской прозе”, “Человек и природа в художественной прозе”, изданным кафедрой на начальном этапе исследования темы (1980-е гг.), затем — во введении к коллективной

монографии 1995 г. (Т. Я. Гринфельд) и, как итог, в специальном историко-теоретическом разделе нашей монографии, посвященной прозе первой трети XX в. Авторский коллектив ставил задачу сведения воедино понятий, наиболее продуктивных в исследовании темы природы в литературе» [6. С. 16].

В частности, данной группой ученых (Н. В. Кожуховской, Л. В. Гурленовой) в терминологический аппарат литературоведения вводится понятие «чувство природы». Как отмечает Л. В. Гурленова, «чувство природы — понятие развивающееся, зависимое от исторической эпохи: характера естественнонаучного знания, состояния культуры и образования» [6. С. 17].

Таким образом, в свете сказанного подтверждается наша мысль о практике использования междисциплинарного и метанаучного подхода в исследовании образа природы в современном литературоведении.

Исследователями данной научной школы, в частности, Н. В. Кожуховской, впервые определяется значимая для нас аксиологическая функция природы, в основе которой — воплощение авторских идей и идеалов, его мировоззренческих установок: «Пейзаж, таким образом, становится не только элементом композиции конкретного текста, но и наиболее непосредственным выражением эстетического кредо данного автора и зачастую — воплощением его идеала» [10. С. 6]. Иными словами, природа является способом оценки мира и человека, образом природы зачастую «раскрывается» персонаж и его сложный внутренний мир.

Кроме того, в Волгограде с определенной периодичностью издается сборник научных трудов, посвященный проблеме изучения человека и природы в художественной литературе. Как справедливо отмечает редколлегия сборника, публикуемые статьи и материалы свидетельствуют о том, что продолжается процесс накопления эмпирических наблюдений, обобщений и выводов о природе в художественном произведении, получают развитие традиционные исследовательские методы, идет поиск новых научных подходов, отвечающих времени [6].

Как видим, знания о природе и ее роли в художественном тексте усложняются, расширяются и углубляются. Сейчас недостаточно просто «описать» природу, «расчленив» ее на метафоры и эпитеты и показать ее значение в тексте художественного произведения. Так, научные

изыскания белорусского философа П. С. Карако демонстрируют возможность и необходимость использования современных концепций естествознания, философии, достижения науки и техники в изучении природы в литературном произведении. Природа в рамках данной методологии — это не просто художественный образ, а картина мира, открывающая читателю особый вид культуры — экологической культуры, в основе которой — богатство мыслей и символов, система материальных, духовных и эстетических ценностей человечества [9].

Аксиологический подход, заявленный нами в рамках исследования природы в творчестве Ф. М. Достоевского, методологические принципы которого изложены в работах М. М. Бахтина, А. Белого, Ю. Б. Борева, В. А. Свительского и др., еще не апробирован в практике изучения природы, однако многими исследователями уже давно было замечено, что в самом образе природы и его формах воплощены особенности авторского мировосприятия (биографический, гендерный, возрастной аспекты), его миропонимание (его натурфилософия) и «чувство стиля» (совокупность выразительных средств языка, используемых писателем в изображении картин природы) [11].

Задача аксиологического подхода в исследовании образа природы в литературном произведении — выявление феномена природы как ценности: это может быть само отношение автора к изображаемому, авторское осмысление в философском ключе того, что он изображает, ценность природы как форма мировоззрения автора и его героя и т. п. Объект аксиологического подхода в изучении природы — природа как особая модель отражения мировоззренческого опыта (системы ценностей) автора и его героя в структуре художественной реальности.

Итак, диалог с природой выражает мысль о месте человека в мире художественного произведения, сущность персонажа и его нравственно-ценностные ориентиры. Аксиологический подход позволяет рассматривать образ природы как продукт мировоззрения, анализировать восприятие природы как жизненный опыт автора или его героя. Аксиологический подход продуктивен тем, что в нем природа как ценность обозначена сво-

ей сверхспособностью «открыть» человека и его непростой внутренний мир, показать сложность общественных отношений, шире — быть инструментом оценки мира и человека: аксиологический подход демонстрирует, что человек посредством диалога с природой показан в своем морально-нравственном развитии или деградации, а сущность героя, в свою очередь, оценивается характером его взаимоотношения с природой.

Природа тем самым в художественном мире литературного произведения становится ценностью, воплощая форму познания мира и человека, реализуясь как определенный продукт мировоззрения (она существует в сознании героя, является для него определенной ценностью), в результате чего функция пейзажа в художественном мире писателя не ремарочная, не фрагментарная, а философская, ориентированная на раскрытие сложных надтекстовых и подтекстовых вопросов миропонимания, которые — так или иначе — всплывают в сознании автора и его героя.

Таким образом, в нашем исследовании при анализе образа природы в литературном произведении задействованы труды теоретического и прикладного характера, привлечены результаты изысканий ведущих теоретиков литературы (В. М. Кожевникова, П. А. Николаева, Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева, Е. Фарино, В. Е. Хализева), изучен и проанализирован богатейший монографический опыт изучения природы в литературном произведении (здесь можно отметить монографии и диссертации П. С. Карако, Н. В. Кожуховской, М. Р. Лапий, М. Н. Эпштейна). Кроме того, различные подходы к изучению природы в литературном произведении (мифологический, космологический, натурфилософский, экокритический, междисциплинарный) выявлены в трудах таких ученых, как А. Н. Афанасьев, Л. Бьюэлл, Г. Д. Гачев, М. Перкиёмяки, А. И. Смирнова и др.

Считаем, что в содержательном объеме феномена природы необходимо различать не только фауну и флору, но и земной аспект существования природы (земля и ее обитатели) и космическое состояние природы, ее внеземной вариант (образ звезды, луны, солнца, другой планеты и проч.).

Список литературы

1. Афанасьев, А. Н. Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. — М., 2006. — 608 с.

2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М., 1979. — 423 с.
3. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. — М., 1994. — 528 с.
4. Боров, Ю. Б. Искусство интерпретации и оценка. Опыт прочтения «Медного всадника» / Ю. Б. Боров. — М., 1981. — 400 с.
5. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — М., 1998. — 432 с.
6. Гурленова, Л. В. Изучение темы природы в русской литературе (понятийно-терминологический аспект) / Л. В. Гурленова // Природа и человек в художественной литературе. — Волгоград, 2001. — С. 16–22.
7. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. — СПб., 1997. — 205 с.
8. Коровин, В. И. Русская классика в зеркале аксиологии / В. И. Коровин // Филолог. науки. — 2006. — № 3. — С. 77–91.
9. Карако, П. С. Природа в художественной литературе / П. С. Карако. — Минск, 2009. — 304 с.
10. Кожуховская, Н. В. Эволюция «чувства природы» в русской прозе XIX века : дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Кожуховская. — Сыктывкар, 1998. — 296 с.
11. Лапий, М. Р. Психологический пейзаж в прозе Ивана Франко: поэтика и семантика / М. Р. Лапий. — Львов, 2016. — 232 с.
12. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М., 1987. — 753 с.
13. Перкиёмяки, М. Река как главная экологическая метафора в «Царь-рыбе» В. Астафьева / М. Перкиёмяки // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста. Тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков : коллект. моногр. / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М., 2015. — С. 277–296.
14. Попова, Е. В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Попова. — М., 2004. — 48 с.
15. Свительский, В. А. Композиция как одно из средств выражения авторской оценки в произведениях Достоевского / В. А. Свительский // Достоевский. Материалы и исследования. — Л., 1976. — Т. 2. — С. 11–18.
16. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева. — М., 1974. — 510 с.
17. Смирнова, А. И. Актуальные проблемы изучения современной натурфилософской прозы / А. И. Смирнова // Природа и человек в художественной литературе. — Волгоград, 2001. — С. 5–13.
18. Столович, Л. Н. Природа эстетической ценности / Л. Н. Столович. — М., 1972. — 272 с.
19. Фарино, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. — СПб., 2004. — 639 с.
20. Философский энциклопедический словарь / под общ. ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. — М., 1983. — 840 с.
21. Франк, С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева / С. Л. Франк // Русская мысль. — М., 1913. — Кн. XI. — С. 1–31.
22. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — М., 1999. — 437 с.
23. Шеллинг, Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. / Ф. В. Й. Шеллинг. — М., 1987. — Т. 1. — 325 с.
24. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...». Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. — М., 1990. — 303 с.
25. Buell, L. Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture / L. Buell. — Cambridge, 1995. — 112 p.

Сведения об авторе

Богач Дмитрий Александрович — соискатель ученой степени кандидата филологических наук, преподаватель, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. bogach_tv_86@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2017. No. 6 (402). Philology Sciences. Iss. 106. Pp. 22–29.

THE NATURE IN THE LITERARY TEXT: THEORY OF THE QUESTION

D. A. Bogach

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bogach_tv_86@mail.ru

In article the attempt of illumination of a problem of a concept of the nature of the literary text, problems of methodology and the analysis of the main approaches to studying of an image of the nature in the literary text is offered. Axiological approach as the methodological instrument of studying of the nature in the work of art is declared.

Keywords: *image of the nature, landscape, axiological approach, literary text, Russian literature.*

References

1. Afanas'ev A.N. *Mifologiya Drevnej Rusi. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Mifologiya of Ancient Russia. Poetic views of Slavs on the nature]. Moscow, 2006. 608 p. (In Russ.).
2. Bahtin M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Estetika of verbal creativity]. Moscow, 1979. 423 p. (In Russ.).
3. Belyj A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Simvolizm as outlook]. Moscow, 1994. 528 p. (In Russ.).
4. Borev Yu.B. *Iskusstvo interpretacii i ocenka. Opyt prochteniya «Mednogo vsadnika»* [Art of interpretation and assessment. Experience of reading of “Bronze Horseman”]. Moscow, 1981. 400 p. (In Russ.).
5. Gachev G.D. *Nacional'nye obrazy mira* [National images of the world]. Moscow, 1998. 432 p. (In Russ.).
6. Gurlenova L.V. *Izuchenie temy prirody v russkoj literature (ponyatijno-terminologicheskij aspekt)* [Studying of a subject of the nature in the Russian literature (conceptual and terminological aspect)]. *Priroda i chelovek v hudozhestvennoj literature* [The Nature and the person in fiction]. Volgograd, 2001. Pp. 16–22. (In Russ.).
7. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya cennosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg, 1997. 205 p. (In Russ.).
8. Korovin V.I. *Russkaya klassika v zerkale aksiologii* [Russian of the classic in an axiology mirror]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 2006, no. 3, pp. 77–91. (In Russ.).
9. Karako P.S. *Priroda v hudozhestvennoj literature* [Nature in fiction]. Minsk, 2009. 304 p. (In Russ.).
10. Kozhuhovskaya N.V. *Evoljucija «chuvstva prirody» v russkoj proze XIX veka* [Evolution of “feeling of the nature” in the Russian prose of the 19th century]. Syktyvkar, 1998. 296 p. (In Russ.).
11. Lapij M.R. *Psihologicheskij pejzazh v proze Ivana Franko: poetika i semantika* [A psychological landscape in Iván Franco's prose: poetics and semantics]. Lviv, 2016. 232 p. (In Russ.).
12. Kozhevnikov V.M., Nikolaev P.A. (eds.). *Literaturnyj ehnciklopedicheskij slovar'* [The literary encyclopedic dictionary]. Moscow, 1987. 753 p. (In Russ.).
13. Perkiomyaki M. *Reka kak glavnaya ehkologicheskaya metafora v «Car'-rybe» V. Astaf'eva* [River as the main ecological metaphor in V. Astafyev's “King-fish”]. Kovtun N.V. (ed.). *Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta. Tropy, toposy, zhanrovye formy XIX–XXI vekov* [The Siberian identity in a mirror of the literary text. Tracks, top wasps, genre forms of the 19–21st centuries]. Moscow, 2015. Pp. 277–296. (In Russ.).
14. Popova E.V. *Cennostnyj podhod v issledovanii literaturnogo tvorchestva* [Valuable approach in a research of literary creativity]. Moscow, 2004. 48 p. (In Russ.).
15. Svitel'skij V.A. *Kompoziciya kak odno iz sredstv vyrazheniya avtorskoj ocenki v proizvedeniyah Dostoevskogo* [Kompozition as one of means of expression of an author's assessment in Dostoyevsky's works]. *Dostoevskij. Materialy i issledovaniya* [Dostoyevsky. Materials and researches], vol. 2. Leningrad, 1976. Pp. 11–18. (In Russ.).
16. Timofeeva L.I., Turaeva S.V. (eds.). *Slovar' literaturovedcheskih terminov* [The dictionary of literary terms]. Moscow, 1974. 510 p. (In Russ.).

17. Smirnova A.I. Aktual'nye problemy izucheniya sovremennoj naturfilosofskoj prozy [Actual problems of studying of modern physiophilosophical prose]. *Priroda i chelovek v hudozhestvennoj literature* [The Nature and the person in fiction]. Volgograd, 2001. Pp. 5–13. (In Russ.).
18. Stolovich L.N. *Priroda ehsteticheskoy cennosti* [Natura of esthetic value]. Moscow, 1972. 272 p. (In Russ.).
19. Farino E. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary criticism]. St. Petersburg, 2004. 639 p. (In Russ.).
20. Il'ichyova L.F., Fedoseeva P.N., Kovalyova S.M., Panova V.G. (eds.). *Filosofskij ehnciklopedicheskij sl-ovar'* [The philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983. 840 p. (In Russ.).
21. Frank S.L. Kosmicheskoe chuvstvo v poehzii Tyutcheva [Space feeling in Tyutchev's poetry]. *Russkaya mys'* [The Russian a thought], book XI. Moscow, 1913. Pp. 1–31. (In Russ.).
22. Halizev V.E. *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow, 1999. 437 p. (In Russ.).
23. Shelling F.V.J. *Sochineniya* [Compositions in 2 vol.], vol. 1. Moscow, 1987. 325 p. (In Russ.).
24. Epshtejn M.N. «*Priroda, mir, tajnik vselennoj...*» *Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poehzii* [“Nature, world, Universe hiding place...” System of landscape images in the Russian poetry]. Moscow, 1990. 303 p. (In Russ.).
25. Buell L. *Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture*. Cambridge, 1995. 112 p.